

отдѣльных корифеевъ романтизма, представляется у Брандеса общая картина романтической школы. Историческій фонъ ея, это—реставрація и июльская монархія, съ своимъ политическимъ застоємъ или черепашымъ движеніемъ, съ своимъ служеніемъ золотому тельцу, съ своимъ равнодушіемъ къ идеаламъ, съ своимъ пристрастіемъ къ умѣренности и аккуратности. Реакціей противъ своекорыстія, трусости, эгоизма является романтизмъ, понимаемый въ самомъ обширномъ значеніи этого слова—какъ протестъ, какъ отрицаніе традицій и авторитетовъ. Брандесъ различаетъ во Франціи три главныя направленія романтизма: стремленіе къ вѣрному изображенію дѣйствительности, въ прошедшемъ и настоящемъ—т.-е. *стремленіе къ истинѣ*; стремленіе къ совершенству формы, къ пластичности или жиронисности языка, какъ въ поэзіи, такъ и въ прозѣ—т.-е. *стремленіе къ красотѣ*; воодушевленіе высокими религіозными или политическими идеями, т.-е. *стремленіе къ добру*. Первое преобладаетъ въ Бальзакѣ, въ Бейлѣ, въ Сент-Бёвѣ, второе—въ Мериме или Готье, третье—въ В. Гюго или Ж. Зандѣ. Само собою разумѣется, что они сплошь и рядомъ переплетаются между собою, соединяются въ одномъ лицѣ; В. Гюго, напримѣръ, не остался чуждымъ ни одному изъ нихъ, Мюссе нельзя приурочить ни къ какому опредѣленному знамени. Схема, начертанная Брандесомъ, справедлива лишь въ томъ смыслѣ, что романтизмъ не былъ только новаторствомъ въ царствѣ формы, что штурмъ, имъ предпринятый, угрожалъ не однимъ только твердынямъ классицизма. Это былъ широкій полетъ французскаго художественнаго творчества, освобожденнаго отъ гнета внутреннихъ катастрофъ и внѣшнихъ войнъ и оплодотвореннаго соприкосновеніемъ съ сокровищами иностранныхъ литературъ—съ Шекспиромъ, Байрономъ и В. Скоттомъ, съ Гёте, Шиллеромъ и Гоффманномъ. Рядомъ съ ними громадное вліяніе на новую школу оказалъ и Андре Шенье, стихотворенія котораго только-что сдѣлались достояніемъ публики. «Когда слово: *романтический* въ первый разъ появилось въ Германіи, оно означало почти тоже самое, что *романскій*; нѣмецкіе романтики восхищались романскимъ католицизмомъ, романскими сонетами и канцонами, великимъ романскимъ поэтомъ (Кальдерономъ), котораго они открыли. Когда романтизмъ, четверть столѣтія спустя, проникъ во Францію, слово: *романтический* стало означать нѣчто почти противоположное—англо-германскій духъ, какъ антиподъ духа греческо-латинско-романскаго. Объясняется это тѣмъ, что чужое вообще дѣйствуетъ романтически. Народъ съ цѣльной, не смѣшанной